

Сабит Алиев

**ТОЛЬКО ТЕБЯ
ЛЮБЛЮ...**

Сабит Алиев

Только тебя люблю...

«Издательские решения»

Алиев С.

Только тебя люблю... / С. Алиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850483-9

Сара встречает своего любимого в Москве, в тысячах километров от ее родного Баку. Но, будучи восточной девушкой, обязательно должна получить одобрение родителей. Хотя у нее большие сомнения на этот счет... Чем же закончится поездка на родину?

ISBN 978-5-44-850483-9

© Алиев С.
© Издательские решения

Только тебя люблю...

Сабит Алиев

Дизайнер обложки Мария Брагина

© Сабит Алиев, 2017

© Мария Брагина, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-0483-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первый день осени... Внезапно над городом прокатился тяжёлый раскат грома, по крыше дома забарабанили капли. Старинные часы с интарсированным корпусом показывали восемь утра. Доцент Бауманского университета Борис Гусев проснулся очень рано, мысли не давали ему покоя.

– Дождь запел... – сонным голосом пробормотала Сара.

Борис, ничего не отвечая, продолжал машинально вести счёт упавшим каплям дождя: «Одна, две, три, четыре...» Затем повернулся к спящей девушке и поцеловал её.

– Ты – лучшая женщина на свете, твоё тело, словно мёд, всёсладкое, с головы до пальчиков ног, – он ещё раз поцеловал её, теперь уже в лоб.

– Я тебя люблю... – пробормотала она, приоткрыв глаза.

– И я, только тебя... – ответил он. – Прости, что я тебя подвёл вчера... – Борис отвернулся от неё.

– Не надо об этом, мне с тобой всегда хорошо, ты же знаешь. Достаточно того, что ты рядом, – она поцеловала его в шею, – рядом с тобой я всегда чувствую себя женщиной, любимой, желанной... Мы с тобой вчера просто любили друг друга... Мне этого довольно. С другой стороны, разве это так важно для тебя? – она открыла глаза.

– Важно... В любви всёважно, особенно мелочи.

– Ты же сам мне говорил, что секс – это игра...

Борис улыбнулся, но ничего не сказал в ответ, а лишь глубоко вздохнул.

– Почему у моего мальчика нет настроения? – она прижалась к нему ещё сильнее.

– Ты завтра улетаешь, и я тебя теряю.

– Совсем даже не теряешь. У нас есть сегодня целый день и целая ночь, которую мы можем провести вместе. Я просто на время отлучусь, – она пригладила его густые волосы, торчавшие в разные стороны после сна. – Папа с мамой меня ждут, я с лета не была на родине. Мне надо поговорить со своими, объяснить им... Хотя... – И, немного помедлив, добавила: – К тому же в компании ВРвсёочень строго, меня с работы отпустили только на два дня...

Борис больше не произносил ни слова, а дождь продолжал барабанить по крыше. В комнате стало холодно, ветер гулял по комнате.

– Закрой окно, – попросила Сара, – холодно.

Он встал, подошёл к окну и закрыл его, потом снова лёг в постель, всёбез единого звука.

– Что молчишь? – она принялась гладить его по голове.

– Не знаю... Впервые в жизни ощущаю такую пустоту внутри. Сейчас лежу с тобой и не могу представить, как я буду без тебя. Как ты там будешь, одна? Восточный город, люди другие, всёчужое...

Сару несколько озадачил этот разговор. Какое-то время она лежала тихо, потом сказала:

– Я там буду не одна, а со своими родителями, братьями... И ещё, почему ты говоришь, что там всёчужое? Это мой родной город – и самый большой город на Кавказе, – произнесла она твёрдо.

– Одна, без меня, я имею в виду... А Москва для тебя не родной город?

– Да, но на первом месте стоит Баку. Жизнь там другая, она очень отличается от здешней, московской. Тебе надо как-нибудь полететь туда со мной...

– Ты этого хочешь? – спросил Борис, быстро взглянув на Сару.

– Ну конечно, хочу, дорогой.

– Тогда как-нибудь полетим с тобой туда.

– Кстати, ты знаешь, что означает название Баку?

– Нет, не знаю.

– Есть предположение, что слово «Баку» произошло от персидского слова «бад кубе» – обдуваемый ветром.

– Получается, там всегда ветрено?

– Почти всегда дует ветер с Каспийского моря. И пахнет нефтью.

– Сам бы я никогда не догадался, – слегка улыбнулся он.

Борис, конечно, знал все это, но не останавливал Сару. Ему нравилось, с какой гордостью она каждый раз рассказывает о городе, где родилась и выросла.

Она села на подоконник, и стала смотреть во двор с высоты второго этажа. Борис принёс из кухни чашечку кофе и тарелку с клубникой. Поставил рядом с ней, прикоснувшись губами к её щеке.

– Вот, я сам сварил для тебя. Конечно, я не умею варить настоящий восточный кофе, но старался, как мог. Only for you...

Она кокетливо прищурилась и ответила:

– Teşekkürler...

– Как? Повтори, пожалуйста...

– Teşekkürler... – улыбнувшись, она выбрала самую большую ягоду, откусила половину, протянув вторую часть Борису.

– Переведи.

– Это означает «благодарю». Ты со мной на английском, я с тобой на своём. А что? Раз ты меня любишь, обязан знать мой язык, я же русский знаю...

– Если ты выйдешь за меня замуж, я обещаю, что выучу азербайджанский!

Она ничего не ответила и отвела взгляд.

– Ну, что молчишь?

Она отпила из чашки, наслаждаясь вкусом крепкого сладкого кофе, и надкусила ещё одну ягоду.

– Вкусно... Ты знаешь, наши мужчины не привыкли так ухаживать, я имею в виду сварить кофе, приготовить еду для любимой женщины. Почти никто из них этого не делает... Одним словом, у нас всёнаоборот.

Он покачал головой и, улыбнувшись, сказал:

– Но вы сами избаловали своих мужчин...

– Совершенно верно! – согласилась девушка.

Они помолчали. Борис протяжно вздохнул:

– Все меня покидают. Вот и домработница ушла.

– Аманда?

– Да, Аманда. Рано утром ушла, вчера отпросилась у меня. У кого-то из её многочисленных родственниц сегодня день рождения.

– И что, прямо с утра отмечают? – удивилась она.

– Не знаю. Филиппинцы – они из другого мира, нам их не понять, и они нас не понимают. Я даже обрадовался, что она уйдёт сегодня, и мы с тобой останемся одни... – с грустью в голосе добавил он.

– Милый, я улетаю всего лишь на два дня. Перестань грустить, прошу тебя. Люди расстаются на годы...

– Скажи это моему сердцу, если, конечно, оно тебя поймёт...

Они опять надолго замолчали.

– Дождь все ещё идёт?

– Да. Мне нравится дождь... У нас говорят – если хочешь, чтобы Бог услышал твои молитвы, помолись, когда идёт дождь. Так всегда говорила моя прабабушка. Это просто пословица.

– Бабушки как старый сундук – внутри много всяких богатств, я имею в виду знаний. Когда они начинают говорить, то все вокруг молчат. Умение рассказывать одну и ту же историю многократно, и каждый раз по-новому дано только им...

Она согласно кивнула:

– Ты прав. Прабабушка умерла, когда мне было пятнадцать. Я тогда была у неё единственная правнучка, и назвали меня в честь неё, – глаза Сары погрузнели. – У меня был шок, долго не могла в себя прийти. Никогда не думала о том, что она когда-нибудь умрёт... Очень мудрая... До сих пор она как живая перед глазами... Мне её очень не хватает.

– Тебе повезло, а я не помню ни бабушку, ни прабабушку. Завидую тебе белой завистью, если ты часто вспоминаешь о ней, значит, она всёещё жива для тебя, – грустно улыбнулся он.

– Да, конечно, в моей памяти она жива... Ей было девяносто четыре года. Она была для нас связующим звеном с нашими предками...

На глазах Сары показались слезы. Борис обнял её, пытаясь успокоить.

– Не плачь. Надо молиться за неё. Она прожила достойную жизнь. Дай бог всем так...

– Перед смертью, – продолжала Сара, словно не слыша его, – все собрались вокруг неё. Я села рядом и взяла её руку в свои. Не могла удержать слез, расплакалась... Бабушка посмотрела на меня и сказала: «Будь всегда мужественной, и пусть всемогущий Аллах благословит тебя». Потом она слабым голосом сказала свои последние слова: «Будьте дружными и сохраняйте нашу семью...» Вот эти слова – «сохраняйте семью» – запомнились мне навсегда. Её смерть была первой несправедливостью, с которой я столкнулась в жизни.

– Какие у тебя холодные руки, Сара! – Борис сжал её ладони.

– Руки как руки. Просто засмотрелась на дождь и вспомнила её...

Он взял её на руки

– Одевайся, поехали.

– Куда?

– Просто хочу прокатиться с тобой по Москве. Позавтракаем где-нибудь?

Он уже стоял перед шкафом, решая, что надеть. Сара подошла к нему и положила голову на плечо. Он провёл ладонью по её щеке, вытирая остатки слез.

– Куда ты намерен ехать? На улице холодно и дождь...

Голос её был уже тих и спокоен.

– Когда ты рядом, я не чувствую холода.

Он поцеловал её.

– Ты просто великолепная... Поехали, по дороге решим, что делать. И, раз твоя бабушка говорила, что надо молиться, когда идёт дождь, мы так и сделаем – будем молиться, держа друг друга за руки.

– И что же мы будем просить у Него?

– Счастливое будущее для нас...

– Нет никакого счастливого будущего. Счастливым может быть только настоящее, и только оно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.